

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКИ КУМУЛЯТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

METHODOLOGY FOR RESEARCH AND ASSESSMENT OF CUMULATIVE DEVELOPMENT POTENTIAL OF REGIONAL ECONOMIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

*L. Muratova
A. Demyanenko*

Summary. Economic development is a dual process of expanded production, represented by economic growth on the one hand, and qualitative changes on the other. Its key aspects are the diversity and integrity of the elements of the reproduction mechanism, the renewal on an expanded scale of results and factors of production aimed at the accumulation and corresponding increase of the development potential of national and regional economies. From these points of view, the cumulative development potential of regional economies is the integrated commonality of objectively existing production opportunities (employment, fixed assets, entrepreneurial activity, information technology and institutional components, financial, natural resource and energy elements, as well as the entrepreneurial climate and production specialization) for the implementation of the process of extended reproduction on the basis of a systemic approach, timely elimination of existing bottlenecks, and implementation of priorities. The basic economic outcome of the country's regions is the gross regional product, which identifies important elements of aggregate demand, such as gross fixed capital formation and final consumption (especially of households), as the fundamental basis for the formation and functioning of the development potential itself. Institutional imperatives and corresponding changes in the economy are not only the development of medium, small (including micro) and individual businesses, but also the inviolability of ownership, the functioning of independent (with corresponding independent control functions), the branches of State power — legislative, executive and judicial, as well as the media and the well-being. Dynamics of society and transformation of social and economic systems includes destruction stages (destructions, overcomings former... Up to disaster), cumulation (partial preservation, continuity, translation, accumulation... are all possible mechanisms of cumulation) and design (creation of a new one).

Keywords: research methodology; potential assessment; export; development potential elements; efficiency of functioning.

Муратова Людмила Ивановна

*Д.э.н., профессор, ЧОУ ВО «Ессентукский институт
управления, бизнеса и права»
gbabkov@mail.ru*

Демьяненко Андрей Евгеньевич

*К.э.н., доцент, Северо-Кавказский институт
(филиал) АНО ВО Московского гуманитарно-
экономического университета, г. Минеральные Воды
deanev4@gmail.com*

Аннотация. Экономическое развитие — это дуальный процесс расширенного производства, представленный, с одной стороны, экономическим ростом, с другой — качественными изменениями. Его ключевыми аспектами являются разнообразие и целостность элементов воспроизводственного механизма, возобновление в расширенном масштабе результатов и факторов производства, нацеленных на накопление и соответствующее увеличение потенциала развития национальной и региональных экономик. С этих позиций кумулятивным потенциалом развития региональных экономик является интегрированная общность объективно существующих возможностей производства (численности занятых, основных фондов, предпринимательской активности, информационно-технологической и институциональной составляющих, финансового, природно-ресурсного и энергетического элементов, а также предпринимательского климата и специализации производства), для осуществления процесса расширенного воспроизводства на основе системного подхода, своевременной ликвидации имеющихся узких мест, и реализации приоритетов. Базисным результатом хозяйственной деятельности регионов страны является валовой региональный продукт, в котором выделяются такие важные элементы совокупного спроса, как валовое накопление основного капитала и конечное потребление (прежде всего домашних хозяйств), являющиеся фундаментальной основой формирования и функционирования собственно потенциала развития. Институциональные императивы и соответствующие преобразования в экономике — это не только развитие среднего, малого (включая микро) и индивидуального бизнеса, но и незыблемость права собственности, функционирования независимых друг от друга (с соответствующими независимыми контрольными функциями), ветвей государственной власти — законодательной, исполнительной и судебной, а также средств массовой информации и благосферы. Динамика социума и преобразования социально-экономических систем включает этапы деструкции (разрушения, преодоления прежнего... вплоть до катастрофы), кумуляцию (частичное сохранение, преемственность, трансляцию, накопление... — все это возможные механизмы кумуляции) и конструкцию (созидание нового).

Ключевые слова: методика исследования; оценка потенциала; экспорт; элементы потенциала развития; эффективность функционирования.

Методика исследования и оценки потенциала развития национальной экономики Российской Федерации за 2000–2017 гг. включает в себя семь этапов.

На первом этапе осуществляется информационное обеспечение исследования, исходя из данных Росстата, как по структурным элементам собственно потенциала экономического развития, так и по результативным признакам, прежде всего, характеристикам валового внутреннего продукта.

В рамках алгоритма анализа детерминированных зависимостей на втором этапе осуществляется индексный анализ стоимостных показателей с выделением факторов физических объемов и цен, на третьем проводится оценка стоимостных характеристик в постоянных ценах (то есть в сопоставимом виде), на четвертом выявляются закономерности трансформаций элементов потенциала с их экстраполяцией на ближайший период.

Измерение потенциала экономического развития, с учетом его использования в экономических расчетах, осуществляется в рамках пятого — седьмого этапов исследования, исходя из многофакторного корреляционно-регрессионного моделирования валового внутреннего продукта (с отбором наиболее существенных факторов и наилучшей модели), позволяющего в итоге измерить эффективность функционирования национальной экономики в динамике.

Значимыми движителями экономического развития, существенными элементами потенциала, являются расходы на экономику национального и регионального бюджетов, денежные вклады юридических и физических лиц в банковской системе, сальдированный финансовый результат субъектов хозяйствования, и что не менее важно, объем потребительских расходов населения, которые активизируют своей покупательной способностью отрасли экономики, виды экономической деятельности.

Необходимо отметить, что при изучении динамических рядов возможно и необходимо исследование закономерностей развития. Дело в том, что изменения, наблюдающиеся во временных процессах, констатируются при краткосрочном периоде (по нескольким наблюдениям) тем или иным трендом, тогда как в рамках относительно долгосрочного периода может быть выявлено наличие или отсутствие закономерностей развития, как устойчивых, количественно доказанных и математически формализованных трансформаций и зависимостей социально-экономических характеристик.

В отличие от закона закономерность проявляется не всегда, а в большинстве случаев с определенной ве-

роятностью функционирования выявленной тенденции, связи. В экономике функционируют статистические закономерности, характеризующие форму проявления повторяемости, последовательности, порядка изменений в массовых явлениях. Это причинно-следственные связи, проявляющиеся в последовательности повторяемости и регулярности массовых явлений общественной жизни, относящихся к определенному пространству и времени [5, с. 84].

Анализ показывает, что изменения социально-экономических характеристик развития Российской Федерации в 2000–2017 гг. во многом имеют характер специфических закономерностей с очевидной пролонгацией их на ближайшую перспективу [11, с. 258]. Именно большая зависимость от экспорта природных ресурсов, непосредственно влияющего на специфику развития, является характерной чертой российской экономики, о чем наглядно свидетельствуют данные таблицы 1.

В целом за анализируемые 18 лет (2000–2017 гг.) общий экспорт российских товаров увеличился (на фоне 69657 млн. долларов в 1999 г.) с 99220 млн. долларов в 2000 г. до 353547 млн. долларов в 2017 г. то есть в 3,56 раз. Анализ экспорта по годам динамики позволяет сделать ряд важных выводов. Во-первых, наблюдается тенденция непрерывного роста в первом десятилетии вплоть до 2008 г. (466298 млн. долларов). Во-вторых, в 2009 г. и, соответственно, в 2010 г. объемы экспорта, по сравнению с 2008г, снижаются (до 297155 и 392674 млн. долларов). В-третьих, максимальные значения общего экспорта наблюдаются в 2011–2013 гг. (ежегодно свыше 500 млрд. долларов). В-четвертых, далее (в 2014–2017 гг.) на фоне волнообразной тенденции наблюдается снижение экспорта с минимумом в 2016 г. (281709 млн. долларов). В итоге, среднегодовые характеристики общего экспорта в 2000–2008 гг. составили 217233 млн. долларов, в 2009–2013 гг. 450901 млн. долларов, в 2014–2017 гг. 368370 млн. долларов.

Аналогичные процессы наблюдаются также по экспорту минеральных продуктов, то есть природных ресурсов (нефти и нефтепродуктов, газа, электроэнергии, фосфатов кальция, цемента, асбеста, руды и концентратов железных, угля каменного, лигнина, кокса) и главных из них — нефти, нефтепродуктов и газа.

Соответствующие среднегодовые характеристики по ним составляют: в 2000–2008 гг. 217233 млн. долларов по минеральным продуктам, в том числе, 133589 по нефти, нефтепродуктам и газу; в 2009–2013 гг. 450901 и 296042; в 2014–2017 гг. 368370 и 217223 млн. долларов.

Начало снижения экспортных нефтегазовых цен, являющихся базисом функционирования экономики

Таблица 1. Экспорт природных ресурсов и развитие российской экономики

Годы и периоды	Экспорт минеральных продуктов, млн. долларов		Средние цены, долларов		Индексы физических объемов, %		
	всего	в т.ч. нефти, нефтепродуктов и газа	за 1 т. нефти	за тыс. м3 газа	ВВП	инвестиций	доходов населения
1999	32689	24683	105,0	55,3	106,4	105,3	87,7
2000	55488	52866	175,0	85,9	110,0	117,4	112,0
2001	54653	52281	151,0	101	105,1	111,7	108,7
2002	58897	57074	154,0	85,7	104,7	102,9	111,3
2003	76593	72861	174,0	106	107,3	112,7	115,0
2004	104950	99444	226,0	109	107,2	116,8	110,5
2005	156372	148620	330,0	151	106,4	110,2	112,4
2006	198631	190466	412,0	216	108,2	117,8	113,5
2007	228436	218568	470,0	234	108,5	123,8	112,1
2008	326314	310124	663,0	354	105,2	109,5	102,4
2009	203408	190708	407,0	249	92,2	86,5	103,2
2010	271888	252421	546,0	273	104,5	106,3	105,9
2011	367635	341700	744,0	343	104,3	110,8	100,5
2012	373998	346322	754,0	346	103,7	106,8	104,6
2013	375815	349059	734,0	336	101,8	100,8	104,0
2014	350266	324390	689,0	314	100,7	98,5	99,3
2015	219167	203148	366,0	225	97,5	89,9	96,8
2016	169145	151183	289,0	157	103,5	99,8	94,2
2017	216184	190172	369,0	179	101,5	104,4	98,8
2000–2008	217233	133589	306	160	107,0	117,7	110,9
2009–2013	450901	296042	637	309	101,3	106,9	103,6
2014–2017	368370	217223	428	219	100,8	106,5	97,3

Авторские расчеты по данным Росстата [6; 7; 9]

России, явилось с 2014 г. триггером современного этапа развития страны со стагнацией материального производства, деиндустриализацией, низкими доходами населения и объемами инвестиционного капитала, неразвитостью потребительского рынка, огромными диспропорциями и ухудшением состояния большинства регионов, сигнализирующих о гипертрофированности производства, распределения, потребления и накопления, чем обуславливается необходимость последующих структурных трансформаций, восстановления и повышения потенциала развития национальной и региональных экономик.

Кумуляция в экономике — это скопление, накопление, концентрация, суммирование, увеличение, усиление. В соответствии с этим, кумулятивным эффектом является концентрация, результативность действий осуществляемых в определенном четко выраженном направлении. Выделяются различные виды кумуляции: материальная, как суммирование (с позиций анализиру-

емой проблемы) потенциала экономического развития при его систематическом пополнении и функциональная, как суммирование эффекта деятельности отдельных элементов потенциала развития [2, с. 111].

Именно накопление во времени и суммирование в пространстве элементов воспроизводственного процесса свидетельствуют о кумулятивном характере потенциала развития региональных экономик, который представляет собой интегрированную совокупность живого и прошлого труда, структурного и коммуникационно-технологического факторов и институциональных преобразований в процессе функционирования социально-экономических систем, в том числе, субъектов Российской Федерации [1, с. 75].

Деструкция как социума, так и социально-экономических систем может быть как внезапной, так и медленно развивающейся, в социуме [4, с. 126] вследствие экологических факторов (радиационного, промышленного

Рис. 1. Методика познания и измерения потенциала развития региональных экономик

и потребительского загрязнения окружающей среды), хронического действия лекарств и ядов (в том числе ныне технического пальмового масла) формирования зон повышенной конфликтности, накопления токсиантов в организме и стрессового эффекта, с учетом необратимости временных изменений, когда в рамках кумуляции последствий каждое последующее состояние возникает на основе суммирования предыдущих.

Проблема здесь в том, что если чуть-чуть негативно изменился один, второй, третий ... и последующие факторы, то кумуляция этих изменений обуславливает существенные трансформации как социума, так и социально-экономических систем. С позиций рыночной модели функционирования экономики активными элементами кумуляции или деструкции являются внушение, подражание и другие процессы, регулирующие передачу

Таблица 2. Группировка регионов Российской Федерации по ВРП, 2017 г.

Группы регионов по ВРП	ВРП, млрд. руб.	Основные фонды, млрд. руб.	Финансовые ресурсы, млрд. руб.	Малые предприятия, млрд. руб.	Условное топливо, тыс. т	Специализация, %	Налоги в бюджет региона, млрд. руб.	Экспорт природных ресурсов, млн. дол.
1 группа	84	219	117	40	1318	88,5	8,8	22
2 группа	196	533	237	125	3490	85,2	20,7	312
3 группа	303	972	398	188	5331	91,5	35,4	255
4 группа	436	1206	564	275	8839	95,5	47,3	1143
5 группа	627	1768	723	344	8688	109,3	72,7	1420
6 группа	999	2505	1109	614	17389	104,4	108,5	3572
7 группа	3321	8325	3517	2263	30887	123,6	358,5	15708

Авторские расчеты по данным Росстата [6; 7; 10]

информации и соответствующие социально-экономические изменения [3, с. 186].

С учетом формирования, на основе постоянной кумуляции, потенциала экономического развития, на рис. 1 рассматриваются аспекты сущности фаз познания, а также компонентов оценки и использования потенциала развития региональных экономик.

В рамках первой фазы познания осуществляется информационное обеспечение исследования, с позиций компонентов формирования исходной базы показателей по субъектам Российской Федерации для оценки их потенциалов развития, обоснования базисных характеристик потенциала с выделением их системы (из десяти ключевых показателей), формирования и функционирования потенциала развития региональных экономик, нацеленного на максимизацию валовых региональных продуктов, обеспечение возрастающих потребностей населения.

Сущность второй фазы исследования определяется социально-экономическим анализом субъектов Российской Федерации (как в статике за 2017 г., так и в динамике за 2000–2017 г.г.) на основе системы методов и приемов экономического познания, позволяющих в итоге на основе расчета матрицы взаимосвязанных парных коэффициентов корреляции и детерминации осуществить выбор наиболее значимых характеристик потенциала развития региональных экономик.

Исходя из этого, в рамках третьей фазы исследования осуществляется многофакторное регрессионное моделирование валового регионального продукта субъектов Российской Федерации (с перебором как самих моделей, так и входящих в них факторов), оценкой адекватности модели и расчетом ошибки аппроксимации с позиций соответствия полученной модели реальной действительности.

Сущность четвертой фазы исследования заключается, с одной стороны, в измерении собственно потенциала развития региональных экономик субъектов Российской Федерации (с анализом структуры потенциала), с другой стороны, в оценке эффективности функционирования региональных экономик страны, с учетом не только частных характеристик, но также интегрального подхода. В итоге, в рамках пятой фазы исследования осуществляется использование характеристик потенциала развития региональных экономик на основе компонентов, во-первых, сортировки характеристик валового регионального продукта и потенциала развития, во-вторых, измерения субъективной составляющей хозяйственной деятельности, в-третьих, выявления резервов роста и доминантов повышения эффективности функционирования региональных экономик субъектов Российской Федерации.

С позиций объемов валового регионального продукта в 2017 г. в Российской Федерации выделяется семь групп регионов: очень мелких, мелких, меньше среднего уровня, среднего уровня, выше среднего уровня, крупных и очень крупных (табл. 2).

В группу очень мелких (по объемам ВРП регионов страны в ранжированном ряду (от 44572 до 151607 млн. руб.), входят Республика Алтай, Еврейская автономная область, Республика Ингушетия, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Чукотский автономный округ, г. Севастополь, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Республика Северная Осетия — Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Псковская область.

В группу самых крупных регионов Российской Федерации по объемам валового регионального продукта в ранжированном ряду (от 1347143 до 15724910 млн. руб.), входят Ростовская область, Челябинская область, Самарская область, Республика Башкортостан, Красноярский край, Республика Татарстан, Свердловская

Таблица 3. Основные элементы потенциала развития по полярным регионам федеральных округов РФ, 2017 г.

Округа	Регионы	Занятость, тыс. чел.	Основные фонды, млрд. руб.	Инвестиционно-потребительский портфель, млрд. руб.	Малый бизнес, млрд. руб.	Условное топливо, тыс. т.	Инновации и технологии, %	Специализация, %	Предпринимательский климат, %	Экспорт природных ресурсов, млн. дол.	Налоги в бюджет региона, млрд. руб.
ЦФО	Костромская область	290,8	437	195	142	2823	18	82,6	97	205,6	17,8
	г. Москва	8730	36605	16235	14292	47994	3055	93,4	127	128770	1796
СЗФО	Псковская область	280,3	387	226	142	2089	9	79,7	120	155,4	15,3
	г. Санкт-Петербург	3187	7164	4409	3924	28139	467	84,8	191	16258	453
ЮФО	Республика Калмыкия	111,1	204	48	12	615	1	119,1	79	0,0	5,5
	Краснодарский край	2599	5938	3072	1790	20251	208	79,7	111	4782	217
СКФО	Республика Ингушетия	179,4	119	62	13	693	1	77,6	97	0,6	3,5
	Ставропольский край	1234	1777	1058	596	8941	40	79,0	95	544,8	64,9
ПрФО	Республика Марий-Эл	291,7	418	178	168	2572	16	101,2	91	286,4	17,2
	Республика Татарстан	1945	4659	2450	965	24223	411	105,8	99	12040	228
УФО	Курганская область	338,6	726	207	83	3477	10	81,8	75	46,2	19,3
	Ханты-Мансийский АО	1078	12543	2257	423	61168	111	264,1	89	14372	229
СФО	Республика Алтай	83,4	132	74	28	558	2	77,5	100	17,6	4,2
	Красноярский край	1411	3605	1837	710	27044	163	130,3	112	5147	204
ДФО	Еврейская АО	67,2	252	53	17	807	1	74,1	88	13,3	6,1
	Республика Саха (Якутия)	492,1	2208	939	158	7063	41	143,7	83	872,3	102

Авторские расчеты по данным Росстата [6; 7; 8; 10]

область, Краснодарский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ, Московская область, г. Санкт-Петербург и г. Москва.

С позиций федеральных округов Российской Федерации, в каждом из них выделяются полярные регионы с соответствующими характеристиками, которые свидетельствуют об огромных различиях субъектов федерации как внутри округов, так и между ними (табл. 3).

Расчеты показывают, что г. Москва по большинству элементов потенциала развития (численности занятого

населения; основным фондам; финансовой обеспеченности, как с позиций потребительско-инвестиционного портфеля, так и налогов, поступающих в региональный бюджет; малого бизнеса; экспорта природных ресурсов; инноваций и информационно-коммуникационных технологий) кратно превышает характеристики других регионов.

Вместе с тем, с позиций предпринимательского климата, более высокий уровень наблюдается по г. Санкт-Петербургу, с позиций использования условного топлива — по Ханты-Мансийскому автономному

округу, по специализации производства — по Республике Калмыкия (в связи с тем, что здесь материальное производство, по существу представлено только отраслью сельского хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства).

Анализируя различия полярных регионов по федеральным округам, следует отметить, что везде и практически по всем элементам потенциала развития большие лучшие характеристики наблюдаются по очень крупным и крупным регионам, являющимися административными центрами того или иного федерального округа. Отметим отдельно характеристики, определяющие финансовую обеспеченность регионов во взаимосвязи с экспортом природных ресурсов. Наряду с Москвой, в каждом округе объем инвестиционно-потребительского портфеля (включающего, с одной стороны, потребительский рынок, с другой стороны, инвестиционный капитал) многократно выше в административных центрах.

Специфические различия наблюдаются по экспорту минеральных продуктов (нефти, газа и др.), где, наряду с большими характеристиками наблюдающимися в ресурсодобывающих регионах (Ханты-Мансийский автономный округ, Республика Татарстан, Красноярский и Краснодарский края), лучшие параметры наблюдаются по г. Москве и г. Санкт-Петербургу, в связи с юрисдикцией многих ресурсодобывающих компаний в этих финансовых центрах. Соответствуют этому также налоги и платежи, поступающие в бюджет каждого из анализируемых регионов (за исключением поступлений, идущих в федеральную казну). В г. Москва поступления в свой бюджет в 2017 г. составили 1796 млрд. руб. при 204–229 млрд. руб. по Красноярскому и Краснодарскому краям, Республике Татарстан и Ханты-Мансийскому автономному округу, на фоне минимальных характеристик по Еврейской автономной области (6,1 млрд. руб.), Республике Калмыкия (5,5 млрд. руб.), Республике Алтай (4,2 млрд. руб.) и Республике Ингушетия, где поступления в свой бюджет за анализируемый период составили 3,5 млрд. руб.

Если по большинству административных центров федеральных округов наблюдается финансовая самообеспеченность, по другим имеются возможности для ее достижения или повышения, то мелкие регионы такой возможности де-факто не имеют (так по Еврейской автономной области доля безвозмездных поступлений в региональном бюджете составляет 32,1%, по Республике Калмыкия 45,9%, по Республике Алтай 69,2%, а по Республике Ингушетия 81,3%).

Важным фактором потенциала развития региональных экономик является предпринимательская активность, в том числе, с позиций малого предприниматель-

ства (включая микро-уровень), о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Полученные данные позволяют выявить три наблюдающихся специфических особенности. Во-первых, производительность живого труда в крупных регионах, административных центрах федеральных округов повсеместно кратно выше, по сравнению с мелкими регионами. Во-вторых, производительность труда в малом бизнесе в крупных регионах (за исключением Приволжского федерального округа) выше по сравнению с мелкими регионами. В-третьих, за исключением Ханты-Мансийского федерального округа, производительность живого труда в малых предприятиях (включая микро-предприятия) значительно больше, зачастую в разы, как к регионам в целом, так и к организациям регионов: от 1,22–1,71 раз по Республике Татарстан, г. Санкт-Петербургу и г. Москва до 7,23–9,55 раз по Республикам Алтай, Саха (Якутия) и Калмыкия. По Республике Ингушетия данный показатель составляет 61,6 раз, что по видимому объясняется качеством учета как оборота организаций, так и функционирования малого бизнеса.

Во многом функционирование малого предпринимательства в регионах страны обусловлено особенностями предпринимательского климата, который как в стране в целом, так и по регионам вызывает большие нарекания. Именно его низким и ухудшающимся уровнем обусловлен тот факт, что численность предприятий малого бизнеса (включая микро-уровень) в последние годы сокращается, например, в 2018 г., по сравнению с 2017 г., уменьшилась на 94634 единиц [6].

Зачастую для интегральной оценки эффективности функционирования региональных экономик используется подход, основанный на применении средней арифметической простой, когда сумма частных характеристик делится на их количество. Однако, очевидно, что значимость отдельных показателей, по влиянию на результативность экономической деятельности, во-первых, различна, а, во-вторых, применяемые, как правило, суммирование различных абсолютных и относительных характеристик приводит к экономическому абсурду. Очевидно, что итоговая, интегральная оценка эффективности функционирования региональных экономик должна осуществляться исходя из принципа адекватного соотношения результатов производства с совокупностью факторов воспроизводственного процесса, в качестве которой и выступает кумулятивный потенциал развития.

Анализ итоговой кумулятивной эффективности функционирования анализируемых регионов позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, повсеместно, то есть по каждому федеральному округу характеристики эф-

фективности существенно выше в крупных (по масштабам деятельности) регионах, во-вторых, самые высокие оценки наблюдаются по Красноярскому краю и Хан-

ты-Мансийскому автономному округу (Югра), при самых низких по Республике Калмыкия и Еврейской автономной области, с разницей до 3 раз.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев А.В., Кузнецова И. В. Сравнительная характеристика методик оценки уровня социально-экономического развития региональной социально-экономической системы // Новые технологии. — 2018. — № 2. С. 73–79.
2. Бабков Г.А., Демьяненко А. Е. Специфика и доминанты реализации потенциала развития региональных экономик ЦФО // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. Фундаментальные и прикладные исследования. Международный научно-теоретический журнал. — № 6 (79). — 2019. — С. 108–119.
3. Конюхов Н. И. Психоэкономика: глобализация, рынки, кризис. — М.: Литагент. — 2012. — 420 с.
4. Левада Ю.А. и др. Время перемен. Предмет и позиция исследователя. — М.: Новое литературное обозрение. — 2016. — 872 с.
5. Муратова Л.И., Таран О. Л. Отраслевая асимметрия, диагностика и использование ресурсного потенциала в региональной экономике. Кисловодск: Тьютер. — 2008. — 140 с.
6. Национальные счета России в 2014–2018 годах: Стат. сб./ Росстат. — М., — 2019. — 263 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. — М.: Росстат. — 2018. — 1164 с.
8. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России. — М.: raex-a.ru [электронный ресурс]. URL: <https://delen.ru/investicii/rejting-regionov-po-investicionnoj-privlekatelnosti.html> (дата обращения 23 января 2020 г.).
9. Российский статистический ежегодник. — М.: Росстат. — 2018. — 696 с.
10. Финансы России. — М.: Росстат. — 2018. — 439 с.
11. Demyanenko A. E. Formation and use of the development capacity of regional economies Central Federal // Humanities & Social Sciences Reviews eISSN: 2395–6518, Vol 7, No 6, 2019, P. 255–262.

© Муратова Людмила Ивановна (gbabkov@mail.ru), Демьяненко Андрей Евгеньевич (deanev4@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Минеральные Воды